

КРЫМСКАЯ ВОЙНА

ЗНАМЕНИТЫЕ СОБЫТИЯ
ИСТОРИИ УКРАИНЫ

1854–1856

FOLIO

Владимир Михайлович Духопельников

Крымская война. 1854-1856

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4465478

Крымская война: Фолио; Харьков;
ISBN 978-966-03-5096-0

Аннотация

Крымская война 1854—1856 гг. была вызвана извечным стремлением двух величайших империй — России и Великобритании — расширить свои сферы влияния. При этом собственные интересы они маскировали лозунгами борьбы за «великое дело свободы». Россия говорила о борьбе за права православного населения Османской империи, а союз европейских государств (сколоченный Англией и Наполеоном III) прикрывался фразами о борьбе с Николаем I — «жандармом Европы» и притеснителем Турции. Но с того момента, как союзный флот подошел к Крыму и начал военные действия на территории России, эта война стала для русского народа войной не за имперские интересы, а за Отчизну. Именно этим и объясняется тот патриотический подъем, который охватил русский флот и войска и породил массовый героизм защитников Севастополя.

Содержание

Обстановка в Европе накануне вторжения англо-французских войск в Крым	5
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Владимир Духопельников

Крымская война

«...Я был одним из первых и из самых первых, видевших приближение и рост этого страшного кризиса, – и теперь, когда он наступил и готовится охватить весь мир, чтобы перемолоть и преобразовать его, я не могу представить себе, что все это происходит на самом деле и что мы все без исключения не являемся жертвой некой ужасной галлюцинации. Ибо – большие обманывать себя нечего – Россия, по всей вероятности, вступит в схватку с целой Европой. Каким образом это случилось? Каким образом империя, которая в течение 40 лет только и делала, что отрекалась от собственных интересов и предавала их ради пользы и охраны интересов чужих, вдруг оказывается перед лицом огромнейшего заговора? И, однако ж, это было неизбежным. Вопреки всему – рассудку, нравственности, выгоде, вопреки даже инстинкту самосохранения, ужасное столкновение должно произойти. И вызвано это столкновение не одним скаредным эгоизмом Англии, не низкой гнусностью Франции, воплотившейся в авантюристе, и даже не немцами, а чем-то более общим и роковым. Это – вечный антагонизм между тем, что, за неимением других выражений, приходится называть: Запад и Восток. – Теперь, если бы Запад был единым, мы, я полагаю, погибли бы. Но их два: Красный и тот, которого он должен поглотить. В течение 40 лет мы оспаривали его у

Красного – и вот мы на краю пропасти. И теперь-то именно Красный и спасет нас в свою очередь».
Федор Тютчев. Письмо Э. Ф. Тютчевой. С.-Петербург.
24 февраля 1854 г.

Обстановка в Европе накануне вторжения англо- французских войск в Крым

Действительно, Ф. Тютчев точно уловил и подметил состояние Европы в середине XIX столетия. В конце 1840-х г. во Франции, Германии, Австрии произошли революции. Российское правительство в той или иной степени принимало участие в их подавлении. С особой жестокостью российские войска подавили революцию в Венгрии, которая являлась частью Австрийской империи. Это породило в консервативных кругах Европы, в том числе и России, мнение о российском императоре Николае I, как «жандарме Европы». Английский барон Штокмар, друг и воспитатель принца Альберта, мужа королевы Виктории, в 1851 г. писал: «Когда я был молод, то над континентом Европы владычествовал Наполеон. Теперь дело выглядит так, что место Наполеона заступил русский император и что, по крайней мере, в течение нескольких лет он, с другими намерениями и другими средствами, будет тоже диктовать законы континенту».

Правда, разница в положении и степени могущества между обоими императорами была огромная, и, например, тот же

Штокмар хорошо это понимал: «Во всяком случае Николай в 1851 году много слабее, чем был Наполеон в 1810 году, и должно признать, что Россия вообще страшна для континента, только если она имеет союзников на обоих своих флангах». И, по мнению того же Штокмара, Россия имела этих союзников в лице Австрии и Пруссии. Поддерживали политику Николая также консерваторы Англии и Франции, видящие в нем человека, способного бороться с революционной Европой и сохранить консервативные порядки. Так же понимал свою задачу сохранения Европы и российский император Николай I.

Это понимание своего могущества, во многом эфемерно, породило у Николая желание осуществить давнюю мечту его бабки, Екатерины II, – установить контроль над черноморскими проливами. Такой контроль позволял избавиться от серьезной опасности со стороны Англии, не пропускать ее флот в Черное море, обезопасить все русское побережье Черного моря от обстрела кораблями любой державы, которая, с согласия Турции, пожелает громить русские приморские города. Одновременно господство над проливами открывало путь к беспрепятственному расширению русской торговли в Европе и на Ближнем Востоке.

Осуществлению планов Николая I благоприятствовала обстановка, сложившаяся в Османской империи с 30-х годов

XIX ст. Против султана Махмуда II выступил паша Египта, непокорный вассал султана Мехмет-Али. Его поддерживала Франция, надеясь получить влияние в Египте, а Англия сохраняла нейтралитет, хотя на словах и обещала помощь султану. Султан обратился за помощью к России, которая и поспешила ее оказать.

В начале апреля 1833 г. на Босфоре находилось уже двадцать русских линейных кораблей и фрегатов, а на азиатском берегу Босфора, в местечке Ункияр-Искелесси и его окрестностях, стояло больше 10 тыс. человек. Войска египетского паши ушли из Малой Азии и 26 июня (8 июля) в местечке Ункияр-Искелесси Турция и Россия подписали русско-турецкий договор на 8 лет. Договор представлял собой союзно-оборонительный международный документ. Первая статья касалась обязательств о взаимной помощи. Россия обязывалась в случае новой опасности предоставить Турции для ее защиты такое количество «войск и сил, какое обе Высочайшие Договаривающиеся Стороны признают нужным». В общих статьях соглашения не было речи о непосредственных обязательствах Порты. Однако каждый международный договор подразумевает взаимную выгоду. В связи с этим была подписана секретная статья, в которой оговаривались интересы России. В случае войны Турция обязалась закрыть Дарданеллы для военных кораблей иностранных держав, помогая тем самым России в защите Черноморского побережья. Русские же военные корабли получали право свободно-

го прохода через проливы.

Договор усилил позиции России в Турции и в то же время ослабил влияние западноевропейских государств. Это дало толчок к обострению отношений западноевропейских стран с Россией. Общие интересы Англии и Франции на Востоке заставили их на время забыть о собственных разногласиях и образовать антироссийский блок, целью которого стал пересмотр Ункияр-Искелесского договора. Уже через два месяца после подписания договора правительства Франции и Великобритании направили России ноты протеста, в которых договор объявлялся недействительным. Европейские послы противодействовали ратификации договора и в Константинополе. Но воспрепятствовать введению в действие договора им не удалось. Мало того, российское правительство, используя противоречия, существовавшие между Австрией и Францией, пыталось сблизиться с Австрией. В сентябре 1833 г. между Россией и Австрией была подписана секретная Мюнхенгрецкая конвенция, которая давала гарантии целостности Османской империи и содержала договоренности о согласованности действий двух держав на Ближнем Востоке. Таким образом, возможность создания единого блока западных держав против России была ослаблена.

Началась долгая, изнурительная дипломатическая борьба между европейскими государствами. В ходе этой борьбы менялись союзы и союзники. Но при этом каждое из правительств прежде всего преследовало свои собственные инте-

ресы. Наиболее успешно, пожалуй, действовала Великобритания, которая сумела ослабить египетского пашу, а вместе с ним и влияние Франции на Ближнем Востоке, а также заключить торговый договор с Турцией, открывавший широкие возможности для проникновения английских товаров на Ближний Восток. Английское правительство добилось подписания европейской конвенции о черноморских проливах, согласно которой формально запрещался проход военных кораблей европейских государств в Черное море.

В 1840–1841 гг. были заключены две Лондонские конвенции по восточному вопросу. Первая Лондонская конвенция была направлена против Египта и Франции. Ее подписали Англия, Россия, Австрия и Пруссия, которые выступали гарантами целостности Османской империи и противниками египетской независимости. Конвенция провозглашала международный принцип закрытия проливов (для военных кораблей как России, так и других европейских государств). В силу конвенции состоялась англо-австрийская экспедиция в Сирию для приведения к покорности правителя Египта Мухаммеда-Али. Эта экспедиция нанесла удар по стремлению Мухаммеда-Али к независимости, подорвала французское влияние на Ближнем Востоке и помогла Англии там утвердиться.

После окончания кризиса в 1841 г. все великие державы и Турция подписали вторую Лондонскую конвенцию, целиком касавшуюся судоходного режима Босфора и Дарда-

нелл. Судоходство в проливах ставилось под международный контроль и был провозглашен принцип закрытия проливов для военных кораблей всех европейских держав. Подписание этой конвенции показало, что Турция уже была не в состоянии самостоятельно контролировать проливы. Одновременно конвенция отменяла и Ункияр-Искелесский договор, лишая Россию права регулировать свои взаимоотношения с Турцией путем двусторонних актов и надолго изолировав российский флот в черноморском бассейне. Эта конвенция, кроме того, не обеспечивала и безопасности южных границ Российской империи. В случае войны России с Турцией последняя могла открыть проливы для военных кораблей западных государств. Кроме того, международная гарантия режима проливов лишала Россию ее преимущества в Турции и ослабляла ее влияние на Ближнем Востоке.

Россия в этот период сохраняла свое влияние в Сербии, Черногории, Болгарии. Сохранение статус-кво на Балканах, укрепление влияния в Сербии, Черногории и Болгарии, расширение торговых связей с Турцией и, наконец, укрепление православной церкви на Востоке – таковы были основные задачи царской дипломатии в середине XIX столетия. В 1846 г. Российская и Османская империи заключают между собой торговый договор, который имел для России скорее политическое, чем экономическое значение. Этот договор полностью устраивал Турцию. Султан потребовал от европейских государств пересмотра торговых соглашений на основе рус-

ско-турецкого торгового договора.

Казалось бы, мир был восстановлен, решать проблемы стало возможным за столом переговоров. Но в это время европейские страны потрясли революционные события. Произошли восстания и в Дунайских княжествах, которые на время ослабили противоречия между Россией и Турцией. Восстания в этих землях дали повод обеим странам ввести в Дунайские княжества свои войска. Совместными действиями войска подавили беспорядки и восстановили старый порядок в княжествах. После этого под давлением европейских государств Россия и Турция сели за стол переговоров, которые проходили в сложной обстановке. Англия и Франция решительно требовали вывода русских войск из княжеств. А Турция делала все возможное, чтобы укрепить там свои позиции. «Мы испытываем на себе, – писал К. В. Нессельроде¹, – как турецкое министерство и его агентура активно действуют в Молдавии и Валахии, ища средства подорвать там русское влияние». Все предложения российского представителя по урегулированию противоречий между Россией и Турцией Порты, надеясь на поддержку западноевропейской дипломатии, отвергла.

Однако революционные события в Европе конца 1840-х годов сделали Турцию и европейские страны более сговорчивыми. 1 мая 1848 г. Россия и Турция подписали Балта-Ли-

---

¹ Нессельроде К. В. был министром иностранных дел России в период с 1816-го по 1856 год.

манскую конвенцию сроком на семь лет. Ее статьи определили новый регламент управления Молдавией и Валахией. Господари этих княжеств теперь назначались не пожизненно, а на семилетний срок, собрания бояр были упразднены. В конвенции было юридически подтверждено право России на оккупацию этих территорий, причем она могла вводить свои войска в Молдавию даже без согласования с турецким правительством. «Союз, заключенный нами на семь лет, – констатировало российское правительство, – определяет и закрепляет прямое наше участие во всем, касающемся управления и внутреннего быта княжеств». В княжества были назначены новые господари прорусской ориентации. Русская оккупация княжеств продолжалась до 1851 года.

Но как только спала революционная напряженность в Европе, восточный вопрос вновь занял центральное место в международных отношениях. Российское правительство, неудовлетворенное коллективной гарантией режима черноморских проливов, зафиксированной в лондонской конвенции, поставило перед собой цель пересмотреть конвенцию и вернуть утраченные позиции. Англия и Франция, опасаясь усиления России, стремились укрепить свои позиции на Ближнем Востоке. Турция, опираясь на поддержку Англии и Франции, тоже строила планы по ослаблению влияния России на Балканах.

Желание европейских государств, и прежде всего Великобритании и Франции, не допустить усиления России на

Ближнем Востоке привело их к созданию союза, который фактически оформился уже в конце 1849 – начале 1850 г. (Формальный союз против России был заключен лишь в марте 1854 г.) Этот союз, не зафиксированный в официальных дипломатических документах, выражался во многих совместных акциях, предпринимаемых Великобританией и Францией на Ближнем Востоке.

Так, в 1849 г., когда Россия потребовала от турецкого правительства выдать польских и венгерских повстанцев, участников революции в Австрии, то турецкое правительство не только отказалось их выдать, но указом султана присвоило одному из них звание паши. Одновременно турецкое правительство обратилось к Англии с просьбой поддержать его действия. В Левант (общее название стран, прилегающих к восточной части Средиземного моря) немедленно прибыла объединенная англо-французская эскадра. «Присутствие военно-морских сил Англии и Франции в Леванте, – отмечал министр иностранных дел России К. В. Нессельроде, – осложнило русско-турецкие сепаратные переговоры, явилось прямым вызовом чести и независимости России и сделало обстановку чрезвычайно напряженной».

Но этот демарш Англии и Франции не возымел успеха. Россия не отказалась от своих требований к Турции. Тогда англичане ввели свою эскадру в Дарданеллы, чем нарушили существовавшие договоренности о проливах. Российское правительство потребовало объяснений по поводу та-

ких действий. К. В. Нессельроде заявил в беседе с английским послом, что «вмешательство Англии было крайне бестактным, а ее попытка посредничества – безосновательной с точки зрения международного права». Нота, направленная Турции, содержала угрозы. В ней Россия провозглашала свое право захвата Босфора одновременно с появлением кораблей западноевропейских держав в Дарданеллах. Кризис закончился компромиссом: Англия извинилась за свои действия, Россия перестала настаивать на выдаче повстанцев. В то же время эти события показали, что все предшествующие договоры европейских государств о проливах не предоставляют России никаких гарантий закрытия проливов и безопасности Черноморского побережья, но ограничивают деятельность ее правительства при решении Восточного вопроса.

Толчок к очередному кризису положило восстание, вспыхнувшее против британского владычества на Ионических островах в 1848–1849 гг. Английское правительство Пальмерстона в ультимативной форме потребовало от Греции публичного и официального отказа от этих территорий, а также от островов Серви-Сапиенца. На этот ультиматум Греция должна была дать ответ в течение 24 часов. Эскадра адмирала Паркера вошла в Саламинскую бухту (напротив Афин), наложила эмбарго на торговые суда и блокировала греческое побережье. Правительство Греции обратилось к России и Франции с просьбой о посредничестве. Но англий-

ское правительство, отвергнув посредничество России, сочло возможным сотрудничать только с Францией. Это позволило Англии добиться удовлетворения всех своих требований.

Вскоре снова возник новый общеевропейский конфликт, поводом к нему послужили споры России и Франции о привилегиях православной или католической церкви на территории Османской империи.

Франция на Лондонской конференции 1841 г. заявила о своем праве покровительства христианскому населению. В начале 1840-х г. французское правительство совместно с римской курией всячески способствовало укреплению престижа католической церкви на Востоке, «добиваясь всевозможными интригами исключительного протектората над католическим населением этой страны», – сообщали резиденты в Петербург. В 1847 г. французское правительство без согласования с правительством султана направляет в Иерусалим католического кардинала. Это породило серьезное недовольство России. В следующем году римская церковь при содействии Франции предприняла новые шаги, вызвавшие крайнее раздражение российского правительства: папа Пий IX обратился к населению Ближнего Востока со специальным посланием, призывая его перейти в католическую веру.

К этому же времени относится публикация в Париже брошюры А. Боре, в которой автор призывал правительство бороться за передачу католической церкви Гроба Господня и

настаивал на новом крестовом походе в Иерусалим. 28 мая 1850 г. французский посол в Турции потребовал от турецкого султана Абдул-Меджида гарантированных старыми трактатами преимущественных прав католиков на храмы как в Иерусалиме, так и в Вифлееме. Французский посол в Константинополе Лавалетт 18 мая 1851 г. вручил турецкому султану письмо президента, в котором Луи-Наполеон (будущий император Наполеон III) категорически настаивал на соблюдении всех прав и преимуществ католической церкви в Иерусалиме. Президент подчеркивал, что права католиков на обладание Гробом Господним в Иерусалиме основываются на том, что крестоносцы завоевали Иерусалим еще в конце XI в. Франция в своих спорах ссылалась на трактат 1740 года.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.